

Полный кавалер «Славы»

По одной из ереванских улиц легкой, пружинистой походкой идет человек. По статной фигуре и савидной выправке можно без труда определить бывшего военника. Так и есть. Несколько лет назад Исаак Погосович Караханян сменил военный мундир на гражданскую одежду. Но остался таким же энергичным, деятельным человеком, каким был в армии. Об этих годах он вспоминает с неизменным волнением. Лучатся глаза, тоскует взгляд...

Свое боевое крещение рядовой Караханян получил зимой 1943 года. В те памятные дни шли жаркие бои за Таманский полуостров, и 60-я Армянская дивизия, в составе которой воевал Исаак Караханян, добилась немалых успехов. Далась она ценою невероятных усилий. Фашисты, вынужденные, просто сдаться. Они отступили к лиманам, предельно изнеможенные тактически, физически, и требовались упорство, настойчивость наступавших, чтобы выманить оставленную добычу.

Рядовой Караханян, еще молодой минометчик, проявил завидную смелость. Под непрерывным огнем врага он быстро подтянул мины, на минуту не задерживал товарищей по расчету. Уже тогда командир отметил его умение смело смотреть в глаза опасности, действовать решительно.

А бои продолжались. На счету у минометчика Караханяна было уже немало уничтоженных гитлеровцев. Огнем возмущал Исаак Погосович. Вскоре его назначили командиром минометного расчета.

Особенно памятен минометчику блестящий бой за Керчь. Первым батальон 526-го стрелкового полка, в котором воевал старший сержант Караханян, углубился в оборону противника и создал предпосылки для нанесения удара по гитлеровцам. И тут фашисты пошли на хитрость. Пользуясь выгодными условиями местности, они решили совершить обходной маневр по обратным скатам близлежащих высот и выйти во фланг батальону. Создалась реальная уг-

роза срыва успешно начатого наступления.

Командир батальона выдвинул старшего сержанта Караханяна и поставил боевую задачу: подавить противника. Полчаса вели бой минометчики, поражая фашистов на обратных скатах высот, и, наконец, успех уже обеспечен, неприятель больше не осмелится выдвинуться на опасный рубеж. Но затихшие длилось недолго. Враг снова предпринял попытку, во что бы то ни стало окружить и смять батальон. И один из напряженных моментов — старшему сержанту Караханяну подполз рядовой Аршак Караханян и сообщил:

Вотрядил мины.

Ищите фашистские — рожки — удалец Исаак Караханян.

И действительно, хотя расчет минометов не снабдили, все же можно было пользоваться немецкими. Поблизости их валялось в достаточном количестве.

После минометных потерь подослали боеприпасы, старший сержант Караханян продолжил вести непрерывный огонь. Гитлеровцы, отыраясь беспорядочной ружейно-пулеметной стрельбой, старались отвлечь минометчиков.

От тупого удара в голову Караханян упал. Добротулся до ясна, и ледяной сволотнула по жарким волосам. «Ранен», — понял Караханян, но миномет не покинул. Он продолжал вести огонь до тех пор, пока были силы.

Немцы были вынуждены отступить, оставив на поле боя около полусотни трупов.

За мужество и храбрость, проявленные в бою, старший сержант Караханян был награжден орденом Славы 3-й степени.

Однажды расчету старшего сержанта Караханяна было приказано

подавить огневую точку на высоте «Придворная». Рота была вынуждена залечь под сильным огнем удачно расположенного и замаскированного крупнокалиберного пулемета.

Караханян быстро оценил создавшуюся обстановку и принял реше-

ние занять огневую позицию. Но как только минометчики выдвинулись вперед, гитлеровцы открыли огонь. Одним из осколков повреждено миномет. Но старший сержант совершил невозможное. Он отказался стрелять с миномета, хотя это было сопряжено с риском: мина могла разорваться еще, не вылетев из трубы. На всякий случай командир миномета приказал расчету зоркаться в укрытие, а сам

продолжал выполнять обязанности за весь минометный расчет. Он сле держался на ногах, когда точным попаданием ланонец накрыл цель.

Стрельковал рота дружно подтянулась в атаку. Бойцы уверенно продвигались вперед. За этот бой Исаак Караханян был удостоен ордена Славы 2-й степени.

Апрель 1945 года. Советские войска, преодолевая упорное сопротивление врага, постепенно сжимали кольцо окружения. Вой шли уже в черте Берлина. Грохот советской артиллерии сливался в сплошной рев. Рушились здания, вверх взлетали черные султаны земли и дымы, над головами свистели осколки и пули.

Наступавшие стремились занять центр города. Предстояло взять этот последний рубеж на многотрудном пути войны. Праг в своей смертельной злобности был особенно коварен. И здесь требовалось особые мужество и умение, чтобы одолеть фашистов. Это прекрасно понимал старший сержант Караханян, занимавший со своим расчетом огневую позицию на одной из берлинских улиц. Поддерживал бои в городе, минометчик непрерывно вел огонь. Расчет то и дело мстил огневые позиции. Враги храбро сражались с незнакомым врагом. В один из опасных моментов, когда угроза гибели была особенно реальной, Караханян, обратившись к своему подчиненному Айказу Адрясяну, сказал:

— Если убьют, будешь командовать расчетом.

— Что вы, товарищ старший сержант, — заикался головой Айказ.

Когда на растерзанных позициях минометчиков осталось всего три

человека, старший сержант Караханян снова стал за принципиальное приспособление.

За смелость и личную отвагу старший сержант Караханян был награжден орденом Славы 1-й степени.

От предгорий седого Кавказа до голубой ленты реки Эльбы пронесло его с боями. От командира миномета до майора, секретаря партийного бюро полка — вот путь его армейской службы.

Часто вспоминает Исаак Погосович грозные военные годы. Особо болезненно был растроган в день, когда отмечалось 20-летие великой Победы. Дважды Герой Советского Союза Д. Драгуновский, обильно Караханяна, сказал:

— Ваш солдатский подвиг достоин восхищения. По меньшей мере трижды вы были в лапах смерти, но выстояли, победили. За это честь вам и слава.

Исаак Погосович радуется, что его дети имеют все, во имя чего он воевал на Фрэнте. Старший сын Мартын — студент механико-математического факультета Ереванского государственного университета, дочь Тамара скоро станет учительницей, а близнецы Сейран и Самвел еще школьники.

В дни торжества и праздников Исаак Погосович надевает парадный военный мундир, увенчанный многими правительственными наградами. Но особенно ярко в этом большом ряду сверкают три пятиконечных звезды с гордым словом «Слава» — высшая солдатская награда. Награда не за успех отдельной закладки или роты, а только за личный подвиг, за храбрость, мужество и бесстрашие на пути Советской Родины.

Д. СОВОЛЬ,

майор в отставке, бывший редактор дивизионной газеты «За Отчизну».

На снимке: Исаак Погосович Караханян.